

ВОСПОЛНИМ ВМЕСТЕ пробелы в истории этого здания

Где эта улица, где этот дом?

Мы продолжаем публикацию фотографий старого Спасска. Источник все тот же - фотоальбом Николая Добротворского («Спасск» № 46 от 18. 11. 2009 г.) со снимками, датируемыми концом 50-х годов прошлого столетия. Не станем скрывать, что мы уже догадались, фрагменты каких улиц и каких зданий на них отображены. И все же размещаем снимки под этой рубрикой. Почему? Во-первых, мы можем ошибаться, во-вторых, нам очень интересны ваши версии, уважаемые спассчане.

Уже несколько десятилетий сташеклассники города «проходят» через это учреждение, известное как учебно-производственный комбинат, или кратко - УПК. Незамысловатое с точки зрения архитектуры здание, расположенное по адресу: ул. Краснознаменная, 48, имеет между тем примечательную для нашего города историю. В нем с 1931 по 1941 годы располагался штаб 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии во время ее дислоцирования в Спасске-Дальнем. (Возможно, и название улицы отсюда). В первый месяц Великой Отечественной войны дивизия в полном составе была отправлена на защиту Ленинграда.

Но мы хотели бы повести речь не об этой славной странице ее истории, а об истории самого здания. Какую службу оно сослужило городу до того, как там разместился учебно-производственный комбинат? Возможно, старшие поколения спассчан это помнят. Собранные сведения будут использованы в музейном уроке истории 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Надежда Шубина, директор Спасского краеведческого музея им. Н.И. Береговой.
Фото Олега Корниенко, 2009 год.

Правильно сориентироваться вы сможете, если вспомните, где в нашем городе в те годы располагалась стоянка такси. Как вы думаете, почему мы решили напечатать две эти фотографии рядом? Будем рады, если кто-то расскажет нам что-нибудь о работе такси тех времен: величине таксопарка, расценках на услуги, маршрутах передвижения.

ВСЕМ, КТО ПОМНИТ!

ПУБЛИКАЦИЯ прошлого выпуска рубрики «Спасск уходящий» («Спасск» № 8, от 24.02.2010 г.) «БЫЛО КЛАДБИЩЕ, НАЗЫВАЛОСЬ — ЛЁТНОЕ» вызвала немало читательских откликов. Похоже, наш гость **Сергей САЗОНЕНКО** затронул весьма болезненную тему. Люди обращались в редакцию устно и письменно, приходили в музей.

- Лётное кладбище снесли в одну ночь, - утверждал позвонивший в газету мужчина. - Я мимо него постоянно ходил, а однажды смотрю: памятник Герою Советского Союза **Виктору Ершову** уже стоит на другой стороне улицы, рядом с монументом «400 замученных». И что-то еще перенесли, уже плохо помню. Я считаю, - сказал голос в трубке, - что такие дела по ночам не делаются. Если уж сильно нужен был этот перенос, произвели бы его днем, в торжественной обстановке, под звуки духового оркестра. А спешку эту объяснить можно тем,

что, скорее всего, большинство захоронений остались на своих местах, под боксами, как и предполагает Сергей Сазоненко.

Пообещав изложить подробности тех событий в письме, человек повесил трубку. Письмо пока не пришло, но мы его ждем.

ДРУГОЙ наш читатель **Владимир Иванович Денисенко** (он уже не раз делился с нами ценной информацией о реалиях прошлой жизни Спасска) поведал следующее:

- По поводу летчика, что погиб, отводя от города падающий самолет в начале 1967 года. Как раз в то время дорогу строили на Новосельское. Мы щебень туда возили самосвалом. Вдруг самосвал подбрасывает. Выскакиваю, смотрю: человек на сиденье сверху падает. А второй на парашюте спускается. То радист был, его нашли аж где-то под Сосновкой. А тот, что в кресле, как сейчас помню: унты коричне-

вые, лётные, куртка меховая, шлем. Видать, хотел катапультироваться, да что-то не сработало. И как был пристегнут к креслу, так и остался.

Народу сразу много набежало. Приехали военные, стали поднимать летчика, а он, как мешок бесформенный. Удар, видно, был такой силы, что в теле этом ни одной целой косточки не осталось. На месте падения самолета образовалась большая, метра 4 в диаметре, воронка. Так от нее еще дней пять после этого дым шел.

А про трагедию 52 года, когда целый экипаж разбился, люди рассказывали, что в грозу это было. Где-то под Дальнегорском самолет в гору врезался. Хоронили летчиков в закрытых гробах. Народ шептался, что не тела там лежали, а фрагменты тел, вперемешку. А гробов 12 было, как и членов погибшего экипажа.

ИГОРЬ Павлович Брединский пришел в музей, как только прочел публикацию о Лётном кладбище.

Срывающимся от волнения голосом ветеран вооруженных сил, 23 года прослуживший в Спасске в 65308 полку, рассказывал об известных ему случаях гибели лётчиков. Он утверждал, что уводить от города терпящие бедствия самолеты, нередко ценою собственной жизни, летчикам приходилось не раз. Погибшие экипажи хоронили с почестями. Почему ликвидировали кладбище с могилами героев, ему не понятно. Непонятно и

пенсия. - В сотый раз задаю себе вопрос: почему мы так равнодушны? Пилота Леонида Трепалина хоронил весь город, и многие из этих людей еще живы.

Этим летчикам следует воздвигнуть памятник, достойный их подвига. Такой же величественный, как стоял когда-то на Лётном кладбище. Жаль, нет его фотографии, но я хорошо его помню, мы в юности часто посещали кладбище лётчиков. Ярко-зелёная трава, цветы и много деревьев вокруг. А в центре на огромном постаменте в лётной форме с планшетом — летчик, смотрящий в небо из-под руки.

Патриотизм не словами воспитывается. Он — в ухоженных кладбищах, памятниках, которые не зарастают бурьяном и не разрушаются от забвения. А мы еще спрашиваем: почему молодежь не желает служить в армии...

* * *

Случилось так, что память о событиях, связанных с ликвидацией Лётного кладбища, досталась последующим поколениям спассчан только в виде легенд и слухов. Документальные сведения о них отсутствуют. Авторы проекта «Спасск уходящий» присоединяются к призыву С.Н. Сазоненко и И.П. Брединского собирать по крупицам достоверную информацию о трагических страницах авиационной истории Спасска. Дорожим мы и частными рассказами о лётчиках, погибших, выполняя служебный долг, и похороненных на нашей земле. Думается, что пренебречь этой просьбой во имя сбережения их памяти и могил мы не вправе.

Срывающимся от волнения голосом И.П. Брединский рассказывал об известных ему случаях гибели летчиков.

то, как могли остаться без присмотра могилы летчиков, перезахороненных на городском кладбище.

ЕМУ вторит **Л.И. Кириллова**.

«Я — коренная спассчанка, и варварское отношение к Лётному кладбищу меня не только беспокоит, но и ужасает, - пишет в редакцию